

Lembit V a b a, Sõna sisse minek, Tallinn 2015 (Eesti Teaduste Akadeemia Emakeele Seltsi toimetised nr. 73). 495 lk.

Сборник статей «Sõna sisse minek» (Погружение в слово) Лембита Ваба, известного исследователя контактов между прибалтийско-финскими и балтийскими языками, можно по праву считать справочником по изучению и обнаружению балтийских заимствований в прибалтийско-финских языках. И это потому, что его статьи очень основательны, в них всегда представлены исчерпывающий перечень и анализ прибалтийско-финских слов и их соответствий в латышском, литовском и других языках, и в то же время разбор каждого конкретного слова увязывается с более широко звуковым, семантическим и географическим фоном.

Лембит Ваба собрал в книге 47 работ, написанных в 1989—2015 гг. Статьи распределены по трем разделам соответственно темам: балтийско-прибалтийско-финские контакты (с. 13—208), латышско-эстонско-ливские и эстонско-ливско-латышские контакты (с. 207—334) и более общие проблемы, связанные с изучением лексики и ее происхождения (с. 335—442).

Книга в целом и первый ее раздел начинается длинная и обстоятельная, впервые опубликованная в 2011 году статья «Balti laenude uurimine avab meie kauget minevikku» (с. 15—50; Изучение балтийских заимствований приоткрывает дверь в наше далекое прошлое). Она представляет собой обзор балтийских языков и истории их развития, знакомит с исследованиями балтийско-прибалтийско-финских языковых контактов, хронологией заимствований и трудностями их датирования. Здесь же рассматриваются разновременные расслоения заимствований и уделяется внимание встречающимся в (южно)эстонском языке сепаратным балтийским заимствованиям, характеру и асимметрии балтийско-прибалтийско-финских контактов (в прибалтийско-финских языках балтийских заимствований значительно больше, чем

в балтийских — прибалтийско-финских заимствований). Анализируя фонетическую структуру заимствований, автор указывает: наряду с изменениями в фонетической структуре прибалтийско-финских языков под влиянием балтийских контактов, воспринятые балтийские заимствования отражают и фонетическую структуру и диалектные особенности языка-источника, т. е. балтийские заимствования в прибалтийско-финских языках тоже играют определенную роль в исследовании фонетики балтийских языков. Говоря о характере контактов, Л. Ваба подчеркивает, что старые балтийские заимствования встречаются в основном лексиконе прибалтийско-финских языков, в понятийных группах, где обычно заимствований не бывает, что свидетельствует о тесных и миролюбивых контактах. Учитывая былой максимальный балтийский ареал, можно полагать, что предки марийцев и мордвы тоже имели прямые контакты с балтийскими племенами, хотя в мордовском и марийском языках мало достоверных слов балтийского происхождения.

Примерно те же темы, но в более сжатом изложении рассматриваются и в статье «Language Contacts between Baltic and Finnic languages — an Exhausted Issue in Linguistic Research?» (с. 51—59), в основе которой лежит доклад, прочитанный автором в 2010 году на XI Международном конгрессе финноугроведов. Остальные статьи первого раздела, за исключением некоторых единичных, опубликованы еще до 2010 года. Так что они вместе с работами других исследователей и еще раньше опубликованных трудов Лембита Ваба послужили основой для двух первых статей. А в контексте сборника эти 26 статей как дополнение к первым обобщающим работам позволяют говорить о книге как о справочнике прибалтийско-финских балтийских заимствований.

Положение о том, что балтийские заимствования довольно часто встречаются в понятийных группах, дополняют и уточняют такие статьи, как «Balti laenuid läänemeresoome maastikusõnavaras» (с. 60—81; Балтийские заимствования в прибалтийско-финской ландшафтной лексике), «Balti fragment eesti mesindussõnavaras» (с. 128—133; Балтийский фрагмент в эстонской лексике пчеловодства), «Eesti kalatõkkenimetus *näri* : *närju* ja balti *ē* läänemeresoome substituuutidest» (с. 146—148; Эстонское название рыболовного заграждения *näri* : *närju* и о прибалтийско-финских субституциях балтийского *ē*), «Kolm eventuaalset balti verbilaenu läänemeresomme keelte lõunarühmas: *kurtma*, *kõngema*, *kärvama*» (с. 149—157; Три эвентуальных балтийских глагольных заимствования в южной группе прибалтийско-финских языков), «Kust on tulnud meie *langud*?» (с. 169—172; Откуда появилось наше слово *langud*?), и многие другие. В ряде статей подчеркивается значимость данных о распространенности заимствования. Об этом и статья "Über eine Wortgruppe baltischer Herkunft mit süd-estnischer Verbreitung» (с. 117—122). Точка зрения о том, что в балтийских заимствованиях обнаруживаются определенные фонетические и фонотактические явления, находит обстоятельное подтверждение в статьях «Zu den baltischen *m*-Deverbalen in den ostseefinnischen Sprachen» (с. 103—110), «Sõnasisese *Sm*-järjendiga baltismid *välmas* ja *värm*» (с. 111—116; Балтизмы с сочетанием *Sm* внутри слова *välmas* ja *värm*), «Über die baltische Herkunft von est. *ihne*, *ihnus* und die Substitution von balt. **kš*» (с. 123—125), «Über die baltische Herkunft von est. *rühm* und seine ostseefinnischen Entsprechungen» (с. 126—127), «Heinrich Gösekeni sõnaraamatu *hermet* ja *hürrn*» (с. 134—140; Слова *hermet* и *hürrn* в словаре Хейнриха Гёзекена), «Lms *pahmas* balti päritolust» (с. 173—176; О балтийском происхождении пбф. *pahmas*), «*vagel* — kas etimoloogiline umbsõlm?» (с. 189—196; Слово *vagel* — это этимологический тупик?), «Ee *varn*, sm *vaarna* jt. võimalikust balti algupärast» (с. 197—204; О возможном балтийском происхождении эст.

varn, фин. *vaarna* и др). Многие из упомянутых статей обращают внимание на то, какую существенную информацию по исторической фонетике балтийских языков несут в себе балтийские заимствования в прибалтийско-финских языках. Напрямую об этом можно прочесть, например, в статье «Ostseefinnisches *meri* 'Meer' — doch ein baltisches Lehnwort» (с. 82—88).

Кроме упомянутых, в первом разделе книги есть несколько статей, посвященных отдельным словам с балтийской этимологией, например, «Über die baltische Herkunft von est. *singas*» (с. 141—143), «Ürgne veohärgade rakendusriist *katt*» (с. 144—145; Древнее приспособление для запряжки тяглового скота *katt*), «Über die Herkunft von est. *keris*» (с. 158—160), «Über die baltische Herkunft des ostseefinnischen *rampa*-Stammes» (с. 181—183) и др.

Второй раздел сборника открывает статья «Kuidas läti-eesti keelekontakt on mõjutanud eesti murdekeele grammatikat ja sõnamoodustust» (с. 209—245; Как латышско-эстонский языковой контакт повлиял на грамматику и словообразование языка эстонских диалектов). Выясняется, что латышское влияние было сильным и узнаваемым в говоре языковых островков Лейву и Лутси, из других эстонских диалектов оно ограничилось в основном соседними с Латвией приходами Харгла, Карула и Рьуге. В трех статьях рассматривается влияние прибалтийско-финских языков на латышский язык. В статье «Läti keel läänemeresoome luubi all» (с. 255—270; Латышский язык под прибалтийско-финской лупой) приводится краткая характеристика латышского языка и его истории, анализируются возможные прибалтийско-финские (ливские и эстонские) заимствования и влияния, а также прибалтийско-финские и латышские общие черты развития на уровне как фонетики, словообразования, так и синтаксиса. Прибалтийско-финские заимствованные слова и прибалтийско-финские и латышские лексические отношения в более общем плане рассматриваются в статьях "Über Probleme

me bei der Erforschung der ostseefinnisch-lettischen lexikalischen Beziehungen» (с. 271—284) и «Kā tālāk? Dažas domas par Baltijas juras somu valodu aizguvumu pētišanu latviešu valodā» (с. 291—303; А что дальше? Некоторые размышления об исследовании прибалтийско-финских заимствований в латышском языке). В этой статье влияние эстонского языка на латышский рассматривается по следующим темам: заимствования или субстрат?; последовательны ли замены звуков?; прибалтийский немецкий язык как язык-посредник; замены звуков, фиксирующие источник и время заимствования; латышские контакты южно-эстонских диалектов; дескриптивные слова; кревины. С лексической темой связаны и три рецензии, в одной из них (с. 285—290) анализируется, имея в виду прибалтийско-финские языки, опубликованное в 2005 году крупное исследование Бениты Лаумане по латышской метеорологической лексике, вторая знакомит с опубликованным в 2005 году словарем латышского сленга, отталкиваясь в основном от ливского языка (с. 327—331), и третья об опубликованном в 2006 году словаре латышского сленга, имея в виду эстонский язык (с. 320—326). Непосредственно связана с ливским языком статья «Kura kaja liivi keeles» (с. 304—319; Куршское эхо в ливском языке), в которой выявлена значимость ливского языка для исследования фонетики и лексики уже исчезнувшего к началу XVII столетия куршского языка. Единственная в разделе статья, посвященная отдельному слову, предлагает латышскую этимологию для ливского наречия *paldin* 'теперь, сейчас' (с. 332—334).

Третий раздел книги начинается статьей «Zur Substitution der anlautenden Konsonantenverbindungen im ostseefinnischen Lehnwortschatz (am Beispiel des Estnischen)» (с. 337—347), в которой на примере эстонского языка анализируются происшедшие в прибалтийско-финской заимствованной лексике замены сочетаний согласных в начале слова (утрата одного или двух

согласных, появление гласного); с этой темой сочетается и статья из первого раздела книги «Ergänzungen zur Substitution des baltischen wortanlautenden *st» (с. 98—102). Неначальным согласным посвящены две статьи — соответственно утрате или обретению назальных (с. 348—358) и *-r-* (с. 359—369) как в исконной лексике эстонского языка, так и в заимствованиях. В статье «Need tüütud putukad» (с. 370—383; Эти назойливые букашки) автор анализирует понятийную группу, в которой много заимствований: в литературном и диалектном языке встречаются индоиранские, балтийские, латышские, русские, (нижне)немецкие, шведские, финские, может быть, польские, а в переводах библии и древнееврейские по происхождению названия букашек. Во многих статьях приводятся опять же этимологии отдельных слов, например, *saba* 'хвост' (в том числе производные этого слова) (с. 402—416), *sarn* 'скула' и *sarnane* 'похожий' (с. 384—389), *sülem* 'охапка, ворох' (с. 390—396), *räni* 'кремень' и *krēmļ* 'кремль' (с. 397—401) и др. Эту тему завершает статья «Sõna sõlmed. Etimoloogilisi märkmeid üsked jt. 'tuulamata vili' kohta» (с. 417—422; Узлы слова. Этимологические заметки по поводу *üsked* и т. п. 'не провеянное зерно'), в которой обсуждаются проблемы происхождения слов, по поводу источников заимствования которых полная ясность отсутствует.

Книгу завершают списки использованных сокращений (с. 423—428), литературы (с. 429—471) и материалов из Интернета (с. 471—472), а также перечень работ Лембита Ваба, опубликованных в 1973—2015 гг. (с. 473—495).

ВЯЙНО КЛАУС (Таллинн)

Address

Väino Klaus
Linguistica Uralica
E-mail: lu@eki.ee